

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БЛИЗКИМ ВЗРОСЛЫМ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ У ДЕТЕЙ С ОПЫТОМ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ОКРУЖЕНИЯ В ДОМЕ РЕБЕНКА И ДЛИТЕЛЬНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ В СЕМЬЕ

Р.Ж. МУХАМЕДРАХИМОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
(ФГБОУ ВО СПбГУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3532-5019>,
e-mail: rjm@list.ru

Е.В. ШАБАЛИНА

Санкт-Петербургский государственный университет
(ФГБОУ ВО СПбГУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5436-3072>,
e-mail: e.shabalina@spbu.ru

Контекст и актуальность. До настоящего времени в научной литературе наблюдается недостаток информации о влиянии раннего опыта институционализации детей на их взаимодействие с близкими взрослыми после перевода в замещающие семьи. Для разработки эффективных программ раннего сопровождения детей и родителей в замещающих семьях важно понимать особенности их взаимодействия, в том числе в связи с ранним опытом взаимодействия детей с персоналом дома ребенка и длительностью их проживания в замещающей семье. **Цель.** Анализ показателей взаимодействия замещающих родителей и детей с опытом проживания в доме

ребенка после проведения программы обучения персонала и структурных изменений (О+СИ) и в доме ребенка без изменений (БИ). **Участники.** Участниками исследования были 60 пар взрослых и детей, переведенных из домов ребенка (ДР) в замещающие семьи (ЗС): 18 пар с детьми из ДР БИ (ср. возраст детей — $M = 40,7$; $SD = 20,3$ мес.; 9 мальчиков; средний возраст взрослых — $M = 43$; $SD = 7,6$ лет), и 42 пары с детьми из О+СИ ($M = 38,6$; $SD = 20$ мес.; 21 мальчик; возраст взрослых — $M = 43,9$; $SD = 8,8$ лет). **Дизайн исследования.** Обследование взаимодействия выполнено в 3 этапа: 1) в ДР перед переводом в семью, 2) от 0 до 24 мес. проживания детей в ЗС и 3) от 25 до 48 мес. проживания детей в ЗС. **Методы (инструменты).** Анализ взаимодействия проводился по видеозаписям свободной игры с помощью метода PCERA (The Parent — Child Early Relational Assessment, R. Clark) специально обученными психологами. **Результаты.** Результаты свидетельствуют о более высоком уровне взаимодействия в парах с детьми, имевшими опыт проживания в ДР О+СИ, по сравнению с парами с детьми из ДР БИ. В первые 24 месяца после перевода ребенка в семью из ДР О+СИ качество взаимодействия детей и родителей в ЗС ниже, чем при исследовании детей с сотрудниками из ДР О+СИ. На этапе 25—48 мес. в ЗС значения детского показателя «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество», а также диадного показателя, выше в семьях с детьми из ДР О+СИ по сравнению с детьми из ДР БИ. **Основные выводы.** Полученные результаты свидетельствуют о благоприятном долгосрочном влиянии раннего опыта проживания в чувствительном и стабильном социально-эмоциональном окружении, созданном в результате реализации в ДР программы О+СИ, на взаимодействие детей и близких взрослых в ЗС. Особенности взаимодействия — такие как низкий уровень чувствительности, вовлеченности и предсказуемости со стороны замещающих родителей, недостаток взаимности и регуляции взаимодействия в диадах в первые два года проживания детей в ЗС, а также низкая эмоциональная стабильность и неготовность к сотрудничеству у детей спустя два года после их перевода из ДР БИ в замещающие семьи — обсуждаются с точки зрения необходимости предоставления детям с опытом институционализации и их замещающим родителям научно обоснованных программ ранней психологической помощи.

Ключевые слова: дети, ранний возраст, опыт институционализации, замещающая семья, взаимодействие детей и близких взрослых.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00626: «Взаимодействие с близким взрослым и модель психического у детей с опытом ранней институционализации, воспитывающихся в замещающих семьях».

Для цитаты: Мухамедрахимов Р.Ж., Шабалина Е.В. Взаимодействие с близким взрослым в замещающих семьях у детей с опытом институционализации в зависимости от типа окружения в доме ребенка и длительности проживания в семье// Консультативная психология и психотерапия. 2023. Том 31. № 4. С. 65—85. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310404>

CAREGIVER-CHILD INTERACTION IN POST-INSTITUTIONAL FAMILIES DEPENDING ON THE TYPE OF BABY HOME CAREGIVING ENVIRONMENT AND TIME IN THE FAMILY

RIFKAT J. MUHAMEDRAHIMOV

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3532-5019>,

e-mail: rjm@list.ru

EKATERINA V. SHABALINA

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5436-3072>,

e-mail: e.shabalina@spbu.ru

Background. To date there is a lack of information in the scientific literature on the influence of children's early institutionalization experience on their interaction with caregivers after their placement in foster care. In order to develop effective early support programs for children and parents in substitute families, it is important to understand the specifics of their interaction, including in connection with children's early experience of interaction with caregivers in baby home and the duration of their living in the substitute family. **Objective.** The study was aimed to investigate the characteristics of interaction of post-institutional parents and children with the experience of living in the baby home (BH) after implementation of changes in the socio-emotional caregiving environment (T+SC) and in a baby home with no intervention (NoI) and care as usual. **Participants.** A total of 18 couples of adults with children from NoI (mean age of children $M = 40.7$; $SD = 20.3$ months; 9 boys; mean age of caregivers $M=43$; $SD=7,6$) and 42 couples with children from T+SC (mean age $M = 38,6$; $SD = 20$ months; 21 boys; mean age of caregivers $M=43,9$; $SD=8,8$). **Study design.** Interaction was assessed at 3 stages (in BH before transition to family; <24 months in a post-institutional family (PI family); 25—48 months in the PI family). **Measurements.** Video recordings of free play of dyads were analyzed using the PCERA method (The Parent — Child Early Relational Assessment, R. Clark) to assess caregiver-child interaction. **Results.** The results indicate higher interaction quality in dyads with children who have experience of living in T+SC baby home, compared with children brought up in NoI baby home. In the first 24 months after the transfer of children to post-institutional families (PI) from the T+SC baby home, the quality of interaction between children and parents in the PI families is lower than at the assessment of children and caregivers in the T+SC baby home. An indicator of interaction on the part of children and the indicator of interaction in dyads are higher in the T+SC group than in NoI group after two years of children living

in the PI families. **Conclusions.** These results confirm that stable and sensitive socio-emotional early environment (in T+SC) is crucial for establishing relationships and interacting with close adults in a new family. Low quality of caregiver-child interaction — such as low level of sensitivity, involvement and predictability on the part of substitute parents, the lack of reciprocity and regulation of interaction in dyads during the first two years of living in the PI family, as well as low emotional stability and unwillingness to cooperate in children from NoI BH after two years of living in the PI family — is discussed in the terms of need for evidence-based psychological follow-up programs for the PI families with focus on the caregiver-child interaction.

Keywords: children, early childhood, institutionalization experience, post-institutional family, caregiver-child interaction.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 22-28-00626: «Caregiver-child interaction and theory of mind in children with early institutionalization experiences living in substitute families».

For citation: Muhamedrahimov R.J., Shabalina E.V. Caregiver-child Interaction in Post-Institutional Families Depending on the Type of Baby Home Caregiving Environment and Time in the Family. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2023. Vol. 31, no. 4, pp. 65—85. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310404> (In Russ.).

Введение

Представленное исследование опирается на концепцию психического здоровья маленьких детей, которая описывает процесс становления способности формировать близкие отношения, переживать, регулировать и выражать эмоции, исследовать окружение и учиться [26; 27]. В настоящее время многие авторы придерживаются единого мнения о том, что безопасные отношения ребенка младенческого и раннего возраста с чувствительными и отзывчивыми близкими взрослыми имеют основополагающее значение для развития и психического здоровья ребенка [3; 9; 21; 23—27 и др.]. Из данных научных исследований также известно, что качество взаимодействия ребенка с близким взрослым считается одним из важных факторов, который опосредует влияние раннего опыта институционализации (ОИ) на последующее развитие ребенка [21; 24; 25].

После приема в замещающую семью (ЗС) ребенок и его новые близкие взрослые проживают период подстройки друг к другу, формирования взаимодействия и отношений [11], включения ребенка в структуру семьи [7]. По данным разных авторов, этот период может включать от нескольких месяцев до нескольких лет и в среднем занимает около двух лет [6; 7]. У детей с ранним началом институционализации и опытом длительного проживания в учреждении могут наблюдаться нарушение взаимодействия с замещающими родителями [11], затруднение адаптации в семье

[6], что может привести к преждевременному прерыванию воспитания в ЗС и повторному помещению ребенка в учреждение [1]. При этом некоторые авторы к важным характеристикам пост-институционального развития ребенка относят качество его взаимодействия и отношений с замещающими родителями [2; 12; 13; 21]. Неудовлетворительные отношения коррелируют с трудностями понимания ребенком чужих и своих эмоций и могут выступать предиктором отказа от приемного ребенка [6]. В то же время исследования свидетельствуют о том, что взаимодействие и формирование отношений с чувствительными и эмоционально доступными замещающими родителями способствует наверстыванию социально-эмоционального развития ребенка [13], улучшению распознавания эмоций и инициирования совместного внимания [18], уменьшению симптомов интернализации (например, тревоги, депрессии, соматических жалоб) [12; 17] и снижению риска возникновения расстройств экстернализации (например, агрессии, трудностей в поведении) в более старшем возрасте [17].

Существуют данные о сложностях во взаимодействии и формировании безопасных паттернов привязанности у детей с ОИ после перехода в замещающие семьи (ЗС) [5; 8; 15; 24]. Так, в исследовании на российской выборке установлено, что качество взаимодействия с замещающими близкими взрослыми у детей, принятых из учреждения с социально-эмоциональной депривацией, остается невысоким даже спустя два года после перевода в семью [8]. В некоторых исследованиях обнаружены негативные тенденции в распределении паттернов привязанности после двух и трех лет проживания в замещающей семье [15; 24].

Международное лонгитюдное сравнительное исследование, проведенное в домах ребенка (ДР) и замещающих семьях Санкт-Петербурга, показало значительные положительные изменения показателей психического развития детей в одном из домов ребенка после внедрения программы вмешательства в виде обучения персонала и структурных изменений, направленной на создание чувствительного, отзывчивого и стабильного социально-эмоционального окружения [3; 23], а также меньшее проявление отдельных показателей нарушения поведения после перевода из этого дома ребенка в семьи [19; 20].

Эти данные свидетельствуют о значительной роли качества раннего первичного социально-эмоционального окружения на психическое здоровье и развитие ребенка с опытом институционализации. При этом до настоящего времени остается малоизученным влияние раннего институционального опыта на показатели взаимодействия ребенка и ухаживающего близкого взрослого после смены институционального окружения на замещающее семейное окружение [8]. В рамках описанного выше международного лонгитюдного исследования остается неизвест-

ным качеством взаимодействия в замещающих семьях близких взрослых с детьми, которые воспитывались в домах ребенка с разным типом социально-эмоционального окружения. Таким образом, целью данного исследования является сравнение характеристик взаимодействия детей с опытом проживания в ДР после программы вмешательства (О+СИ) и ДР, работавшем без изменений (БИ), с близкими взрослыми в доме ребенка (с сотрудницами ДР) и после перевода в замещающие семьи.

Актуальность темы исследования связана с большим количеством замещающих семей, которые нуждаются в психологическом сопровождении. Согласно статистическим данным, в РФ каждый год отменяется не менее 1% решений о передаче детей на воспитание в замещающую семью, при этом чаще всего (60—70%) отказ инициируется замещающими родителями [4], в том числе в связи с возникновением у детей проблемного поведения, нарушений эмоциональной регуляции и формирования организованных, в том числе безопасных, отношений привязанности с новыми близкими взрослыми [1]. Для разработки научно обоснованных программ сопровождения и ранней помощи замещающим семьям необходимо понимать особенности взаимодействия детей и замещающих родителей.

Метод

Исследование включает детей, переведенных из двух домов ребенка г. Санкт-Петербурга в замещающие семьи. Оба дома ребенка обеспечивали детей должным медицинским уходом и питанием, соответствовали всем санитарно-гигиеническим нормам, но социально-эмоциональное окружение в них различалось в результате проведенной в одном из домов ребенка программы вмешательства, которая заключалась в обучении сотрудниц и внедрении структурных изменений в работу учреждения (О+СИ). Обучение было направлено на развитие чувствительности сотрудниц и затрагивало темы психического здоровья маленьких детей и их социально-эмоциональных потребностей. Структурные изменения были проведены для создания более предсказуемого и постоянного окружения, для чего сократилось количество детей в группах, в одну группу объединены дети разного возраста и уровня развития, для каждой группы были выделены сотрудницы, выполнявшие роль близких взрослых и др. [3; 23]. Второй дом ребенка во время исследования продолжал работать без изменений (БИ). После перевода детей в замещающие семьи социальный работник сообщал родителям о возможности принять участие в текущем исследовании.

Участники и дизайн исследования. Выборка исследования состояла из 60 пар типично развивающихся детей с опытом институционализации

и их близких взрослых, представленных сотрудницами домов ребенка и замещающими родителями. Группа детей с опытом проживания в БИ представлена 18 детьми (средний возраст $40,7 \pm 20,3$ мес.; 9 мальчиков), а в группу О+СИ вошли 42 ребенка (средний возраст — $38,6 \pm 20$ мес.; 21 мальчик). При обследовании в учреждении детей сопровождали сотрудницы дома ребенка (n (БИ)=9, $45,9 \pm 7,5$ лет; n (О+СИ)=22, $48,8 \pm 7,9$ лет, в основном — групповые воспитатели, 68—78%), а после перевода детей в замещающие семьи обследование ребенка проводилось в паре с одним из замещающих родителей (n (БИ)=18, $40,1 \pm 7,6$ лет; n (О+СИ)=42, $38,9 \pm 9,7$ лет, в основном замещающие матери — 76% в каждой группе). Изучение взаимодействия детей и ухаживающих взрослых проводилось в три этапа:

1) в ДР перед переводом детей в ЗС (в сопровождении сотрудниц ДР; n (БИ)=10, средний возраст детей $21,6 \pm 12,7$ мес; средний возраст поступления в ДР $13 \pm 13,9$ мес; среднее время пребывания в ДР $8,2 \pm 4,1$ мес); n (О+СИ)=29, средний возраст детей $22,7 \pm 16,3$ мес; средний возраст поступления в ДР $8,1 \pm 9,6$ мес; среднее время пребывания в ДР $12,6 \pm 9,9$ мес);

2) ≤ 24 мес. после перевода детей в ЗС (в сопровождении одного из замещающих родителей; n (БИ)=12, возраст детей $43,8 \pm 15,3$ мес; среднее время пребывания в ДР $13,5 \pm 7,4$ мес; среднее время пребывания в ЗС $14,6 \pm 4,7$ мес.; n (О+СИ)=32, возраст детей $41,4 \pm 16,2$ мес; время пребывания в ДР $13,3 \pm 10,4$ мес; время пребывания в ЗС $16,1 \pm 3,8$ мес.);

3) 25—48 мес. после перевода детей в ЗС (в сопровождении одного из замещающих родителей; n (БИ)=9, возраст детей $57,8 \pm 15,7$ мес; ср. время пребывания в ДР $11,4 \pm 8,1$ мес; ср. время пребывания в ЗС $34,6 \pm 5,8$ мес.; n (О+СИ)=22, возраст детей $55,5 \pm 12,5$ мес; время пребывания в ДР $12,3 \pm 12,7$ мес; время пребывания в ЗС $35,2 \pm 7,3$ мес.).

Всего было проанализировано 114 случаев взаимодействия детей с близкими взрослыми (64,6% детей участвовали в обследованиях минимум дважды).

Методика и процедура исследования. Качество взаимодействия детей и близких взрослых оценивалось с помощью методики PCERA (The Parent — Child Early Relational Assessment) [16], которая основана на анализе видеозаписей свободной игры ребенка со взрослым. Близкому взрослому предлагалось в течение пяти минут поиграть с ребенком так, как они обычно это делают вместе, при этом паре предоставлялся набор игрушек, соответствующий возрасту ребенка. Видеосъемка взаимодействия в доме ребенка проходила в комнате, специально оборудованной видеокамерами, микшером, видеомагнитофоном и телевизором. В замещающих семьях съемка проводилась в домашней обстановке представителем исследовательской группы с помощью портативной видео-

камеры. Оценка качества взаимодействия выполнялась обученными и прошедшими процедуру оценки надежности психологами. При просмотре видео анализировались 65 описанных в методике показателей взаимодействия по шкале от 1 (проблемная область) до 5 (область проявления сильных сторон). Для упрощения последующего анализа были выделены 10 факторных показателей взаимодействия [10]. Три из них описывают взаимодействие со стороны ребенка: 1) «Активность, качество исследовательской игры»; 2) «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество»; 3) «Положительные эмоции, зрительный контакт». Три относятся к характеристикам взаимодействия со стороны взрослого: 1) «Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие»; 2) «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость»; 3) «Энтузиазм, жизнерадостность, положительные эмоции». И один показатель, обобщающий взаимодействие в диаде — «Взаимность, регуляция взаимодействия, позитивная вовлеченность».

Анализ данных. В целях сравнения средних показателей взаимодействия детей и близких взрослых в зависимости от типа окружения детей (БИ, О + СИ), а также на разных этапах обследования (в ДР, ≤ 24 мес. и 25—48 мес. в ЗС) был проведен ряд двухфакторных многомерных (MANCOVA) дисперсионных анализов с ковариатой в виде возраста детей на время обследования. Результаты считались статистически достоверными при достижении 5% уровня значимости, но в некоторых случаях рассматривались и на уровне 5—10% тенденции. Статистическая обработка выполнена с помощью пакета программного обеспечения SPSS 23.0.

Результаты

Далее представлены результаты дисперсионного анализа показателей взаимодействия близких взрослых с детьми, имеющими опыт институционализации в домах ребенка с разным качеством раннего социально-эмоционального окружения (БИ, О + СИ).

Сравнение показателей взаимодействия со стороны детей

Этап обследования. Установлено влияние этапа обследования на значения детских факторных показателей ($p=0,005$), в частности на значения показателя «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» ($F(2, 146)=3,795, p=0,025, \eta^2=0,052$). Парные сравнения указывают на значимые различия данного показателя на этапе перед переводом детей в ЗС ($4,17 \pm 0,11$) и на этапе 25—48 месяцев

проживания детей в ЗС ($3,74 \pm 0,09$) (средняя разность I-J=0,428, $p=0,02$). Данные результаты свидетельствуют о снижении значений показателя «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» у детей, проживающих в ЗС от 25 до 48 месяцев, относительно значений данного показателя в ДР.

Тип ДР. Результаты MANCOVA не выявили значимого влияния типа ДР на детские показатели взаимодействия ($p>0,05$).

Тип ДР × Этап обследования. В то же время обнаружено совместное влияние типа окружения и этапа обследования на значения показателя «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» ($p=0,012$) (рис. 1а). Парные сравнения свидетельствуют о значимом снижении показателей у детей из БИ на этапе 25—48 месяцев в ЗС ($3,48 \pm 0,16$), относительно периода перед переводом детей в ЗС ($4,18 \pm 0,16$) (средняя разность I-J=0,700, $p=0,012$). Данный результат говорит о снижении показателя «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» у детей из БИ к времени проживания от 25 до 48 месяцев в ЗС (рис. 1а, 2в). Также парные сравнения показали, что при обследовании на этапе 25—48 месяцев проживания детей в семье значения показателя «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» у детей с опытом проживания в доме ребенка БИ ($3,48 \pm 0,16$) ниже, чем у детей из О + СИ ($3,93 \pm 0,11$) (средняя разность I-J= -0,448, $p=0,05$) (рис. 1а, 3а).

Таким образом, у детей, переведенных из ДР О+СИ в ЗС эмоциональная стабильность, готовность к сотрудничеству со взрослым и редкие проявления негативного аффекта остаются примерно на прежнем уровне, и после 2 лет проживания в семье качество их взаимодействия по данным показателям оказываются выше, по сравнению с детьми из группы БИ ($p = 0,05$), у которых ко второму году в жизни в семье наблюдается низкий уровень эмоциональной стабильности и сотрудничества и учащается проявление негативных эмоций, в том числе относительно значений данных показателей при обследовании в ДР БИ ($p=0,012$).

Сравнение показателей взаимодействия со стороны взрослых

Этап обследования. Обнаружено значимое влияние этапов обследования ($p=0,034$) на все факторные показатели со стороны взрослых: «Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие» ($F(2, 146)=2,490$, $p=0,087$, $\eta^2=0,035$), «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость» взрослых ($F(2, 146)=4,141$, $p=0,018$, $\eta^2=0,057$) и «Энтузиазм, жизнерадостность, положительные эмоции» ($F(2, 146)=4,563$, $p=0,012$, $\eta^2=0,062$). Парные сравнения сви-

детельствуют, что значение показателя «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость» у сотрудниц ДР выше ($3,96 \pm 0,14$), чем у взрослых в первые два года после перевода ребенка в ЗС ($3,52 \pm 0,09$) ($I-J=0,441$, $p=0,026$). Кроме того, у сотрудниц ДР перед переводом ребенка в ЗС выше уровень показателя «Энтузиазм, жизнерадостность, положительные эмоции» ($3,67 \pm 0,14$) относительно значений данного показателя у взрослых в период проживания ребенка до 24 месяцев в ЗС ($3,19 \pm 0,09$) ($I-J=0,478$, $p=0,012$).

Тип ДР. По данным MANCOVA выявлено значимое влияние типа окружения на отдельные факторные показатели со стороны взрослых ($p=0,009$): «Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие» ($F(2, 146)=3,067$, $p=0,050$, $\eta^2=0,043$) и «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость» ($F(2, 146)=5,831$, $p=0,004$, $\eta^2=0,078$). При этом уровень показателя «Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие» ниже у взрослых из группы БИ ($3,18 \pm 0,10$) по сравнению с О+СИ ($3,46 \pm 0,062$) ($I-J=-0,286$, $p=0,05$). Значение показателя «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость» также ниже в группе БИ ($3,44 \pm 0,11$) по сравнению с О+СИ ($3,81 \pm 0,07$) ($I-J=0,369$, $p=0,015$).

Тип ДР × Этап обследования. Значения всех факторных показателей со стороны взрослых различаются на разных этапах в группе О+СИ: у сотрудниц дома ребенка О+СИ отмечается более высокий уровень взаимодействия с детьми по сравнению с замещающими родителями в группе О+СИ в первые 2 года после принятия ребенка в семью («Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие» ($3,73 \pm 0,12$ и $3,29 \pm 0,09$; $I-J=0,436$, $p=0,018$), «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость» ($3,99 \pm 0,13$ и $3,54 \pm 0,11$; $I-J=0,458$, $p=0,024$), «Энтузиазм, жизнерадостность, положительные эмоции» ($3,78 \pm 0,13$ и $3,27 \pm 0,11$; $I-J=0,510$, $p=0,009$) и суммарный показатель взаимодействия со стороны взрослых ($11,5 \pm 0,32$ и $10,01 \pm 0,26$; $I-J=1,400$, $p=0,003$) (рис. 2а).

Также на этапе обследования в ДР перед переводом детей в ЗС выявлены различия в связи с типом ДР: на данном этапе показатель «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость» в тенденции выше у сотрудниц О+СИ ($3,99 \pm 0,13$) по сравнению с БИ ($3,5 \pm 0,20$) ($I-J=0,492$, $p=0,089$).

Таким образом, в первые 2 года жизни ребенка в ЗС уровень взаимодействия замещающих родителей в целом ниже ($p=0,034$) по сравнению с сотрудницами домов ребенка. В частности, в первые 24 месяца замещающие близкие взрослые, воспитывающие детей из О+СИ, склонны быть менее чувствительными к сигналам ребенка и меньше вовлечены во взаимодействие с ним ($p=0,018$), чаще выражают нега-

тивные реакции и бывают непредсказуемыми ($p=0,024$), реже радуются и получают удовольствие от взаимодействия с ребенком ($p=0,009$), чем сотрудницы ДР О+СИ (после 2 лет жизни ребенка в ЗС эти различия пропадают).

Кроме того, наблюдается более низкий уровень чувствительности, отражения и вовлеченности во взаимодействие ($p=0,05$), больше негативных эмоций и непредсказуемого поведения ($p=0,015$) у близких взрослых из группы БИ по сравнению с О+СИ. В частности, при обследовании в ДР у сотрудниц О+СИ отмечается более высокий уровень взаимодействия (на уровне тенденции) по показателю «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость», чем у сотрудниц БИ ($p=0,089$).

Сравнение взаимодействия в диаде

Этап обследования. По результатам MANCOVA не обнаружено значимого влияния этапа обследования на детские показатели взаимодействия ($p>0,05$).

Тип ДР. По результатам анализа значений показателя взаимодействия в диаде «Взаимность, регуляция взаимодействия, позитивная вовлеченность» обнаружены значимые различия в зависимости от типа окружения ($F(2, 146)=5,174, p=0,007, \eta^2=0,070$): значения этого показателя ниже в группе БИ ($3,17 \pm 0,10$) по сравнению с О+СИ ($3,53 \pm 0,06$) ($I-J=0,360, p=0,008$).

Тип ДР \times Этап обследования. Выявлено значимое совместное влияние типов окружения и этапа обследования на качество взаимодействия в диаде ($F(2, 137)=3,097, p=0,048, \eta^2=0,043$) (рис. 16): во время обследования в ДР О+СИ перед переводом детей в ЗС значения данного показателя выше ($3,71 \pm 0,12$), чем при оценке взаимодействия детей О+СИ с замещающими родителями в первые 2 года после перевода в ЗС ($3,32 \pm 0,01$) ($I-J=0,392, p=0,036$) (рис. 16, 26). При этом после 2 лет проживания детей в ЗС значения данного показателя в семьях из группы О+СИ ($3,55 \pm 0,13$) оказываются выше, чем в семьях из группы БИ ($3,00 \pm 0,19$) ($I-J=0,541, p=0,044$) (рис. 16, 36).

Таким образом, взаимодействие в диаде в целом лучше в группе с детьми из О+СИ по сравнению с БИ ($p=0,008$): наблюдается больше взаимности, позитивной вовлеченности и регуляции взаимодействия. При этом качество взаимодействия в диаде в замещающих семьях из группы О+СИ при обследовании в первые 24 месяца жизни детей в семье ниже, чем при обследовании детей с сотрудницами в ДР О+СИ до перевода в семью ($p=0,036$). На этапе обследования 25—48 месяцев проживания детей в замещающей семье взаимодействие в диаде лучше в семьях из группы О+СИ по сравнению с БИ ($p=0,044$).

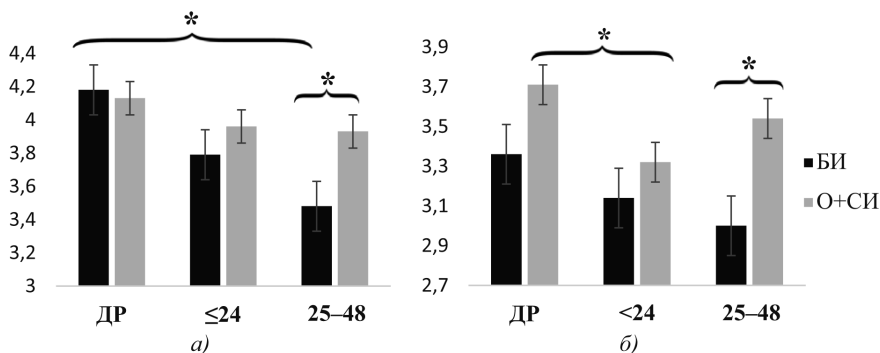


Рис. 1. Средние значения показателей взаимодействия детей и взрослых в группах БИ и О+СИ на разных этапах обследования:

по оси абсцисс — значения взаимодействия, по оси ординат — этапы обследования: ДР — в доме ребенка, ≤24 мес. и 25—48 мес. после перевода детей в ЗС; черные столбики — группа БИ, серые — группа О+СИ;

а) детский показатель «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество»; б) диадный показатель «Взаимность, регуляция взаимодействия, позитивная вовлеченность»; «*» — $p < 0,05$

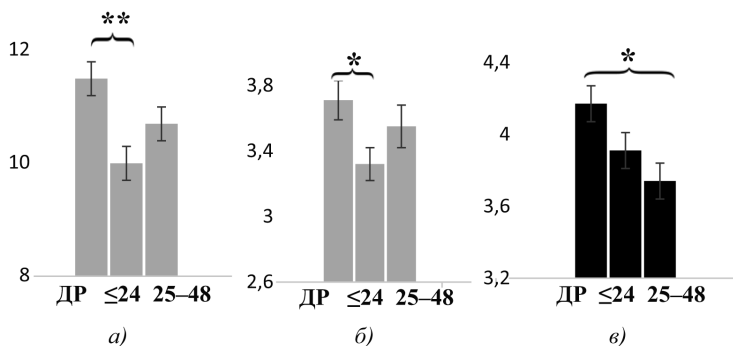


Рис. 2. Средние значения показателей взаимодействия детей и взрослых на разных этапах обследования:

по оси абсцисс — значения взаимодействия, по оси ординат — этапы обследования: ДР — в доме ребенка, ≤24 мес. и 25—48 мес. после перевода детей в ЗС;

а) суммарный показатель взаимодействия со стороны взрослых в группе О+СИ; б) диадный показатель «Взаимность, регуляция взаимодействия, позитивная вовлеченность» в группе О+СИ; в) детский показатель «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» в группе БИ; «**» — $p < 0,01$; «*» — $p < 0,05$

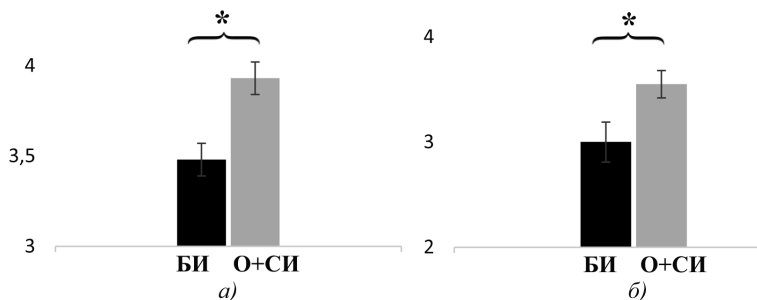


Рис. 3. Средние значения показателей взаимодействия детей и взрослых в группах БИ и О+СИ после перевода детей в ЗС:

По оси абсцисс — значения взаимодействия, по оси ординат — обозначение групп;

а) детский показатель «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» на этапе обследования 25—48 мес. в ЗС; б) диадный показатель «Взаимность, регуляция взаимодействия, позитивная вовлеченность» на этапе обследования 25—48 мес. в ЗС; «*» — $p < 0,05$

Обсуждение результатов

В результате сравнения характеристик взаимодействия детей и близких взрослых на разных этапах обследования в зависимости от типа окружения в доме ребенка установлено, что отдельные показатели взаимодействия со стороны детей, взрослых и в диаде выше в группе с детьми, имеющими опыт проживания в О+СИ по сравнению с БИ. Качество взаимодействия со стороны близких взрослых в группе О+СИ, воспитывающих детей с опытом проживания в доме ребенком со стабильным и отзывчивым окружением [3; 23], в целом, оказалось более высоким относительно взаимодействия взрослых с детьми в группе БИ. Взрослые в группе О+СИ проявляют больше чувствительности к сигналам ребенка, отражения, вовлеченности, а также меньше негативных эмоций и больше предсказуемости во взаимодействии с ребенком, по сравнению с группой БИ. При этом обнаружено, что в первые два года после принятия ребенка в семью у родителей в группе О+СИ наблюдается более низкий уровень чувствительности, отражения, вовлеченности и положительных эмоций, предсказуемости, больше негативного аффекта при взаимодействии с ребенком, а также меньше взаимности и регуляции взаимодействия на уровне диады, по сравнению с взаимодействием сотрудниц с детьми в ДР О+СИ. После двух лет проживания ребенка в семье уровень взаимодействия родителей в группе О+СИ становится выше и не отличается от уровня взаимодействия сотрудниц ДР О+СИ. Полученные данные со-

звучны представлениям о сложностях периода принятия ребенка в замещающую семью, который может занимать около двух лет [2; 6; 7], а также свидетельствуют об острой потребности замещающих семей в психологическом сопровождении сразу после приема ребенка в семью, с фокусом на развитии чувствительности родителей к сигналам ребенка и проживанию амбивалентных чувств по отношению к новому члену семьи, а также в поддержке формирования отношений привязанности детей с замещающими близкими взрослыми. Сопровождение может проходить в формате домашних визитов в семью с использованием методов наблюдения и обсуждения с родителями особенностей взаимодействия с ребенком, с опорой на сильные стороны во взаимодействии диады. Примером такой программы может служить программа раннего вмешательства «АВС» (Attachment and Biobehavioral Catch-Up Intervention Program, M. Dozier), направленная на усиление чувствительности взрослого, его следования за инициативой ребенка и уменьшение пугающего ребенка поведения [14]. Исследование эффективности применения программы на выборке российских замещающих семей показало повышение чувствительности и снижение интрузивного поведения взрослых [22].

В то же время результаты текущего исследования говорят о том, что после двух лет проживания в замещающей семье дети в группе О+СИ при взаимодействии со взрослым демонстрируют более высокий уровень эмоциональной стабильности и сотрудничества, меньше проявлений негативного аффекта, а в диаде наблюдается более высокая взаимность, регуляция и вовлеченность во взаимодействие, по сравнению с семьями, воспитывающими детей с опытом проживания в доме ребенка БИ. Эти результаты подтверждают данные о долгосрочных положительных эффектах программы вмешательства, направленной на создание в доме ребенка чувствительного и предсказуемого окружения О+СИ, для социально-эмоционального развития детей и их взаимодействия с близкими взрослыми в замещающих семьях [21]. Вероятно, что ранний опыт взаимодействия с чувствительными и предсказуемым первичным социально-эмоциональным окружением в лице сотрудниц дома ребенка О+СИ положительно отразился на развитии их способности к эмоциональной регуляции и взаимодействию и, после переходного периода принятия в замещающую семью, повлиял на повышение качества их взаимодействия с замещающими родителями и, в целом, в диаде.

В семьях из группы БИ после двух лет проживания в семье качество взаимодействия со стороны детей по показателю «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» оказывается ниже даже по сравнению с обследованием в доме ребенка БИ, а значения показателей взаимодействия со стороны взрослых («Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодей-

стве» и «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость») и «Взаимность, регуляция взаимодействия, позитивная вовлеченность» в диаде остаются невысокими на протяжении всех обследований. Низкое качество взаимодействия со стороны детей, взрослых и в диаде в семьях, воспитывающих детей с опытом депривации потребности в установлении близких и безопасных отношений (БИ), может усугублять влияние последствий депривационного опыта на психическое здоровье ребенка и его развитие, а также является потенциальным фактором риска возвращения ребенка в учреждение [1; 6]. Данные семьи требуют внимательного и, вероятно, более длительного психологического сопровождения.

Заключение

Анализ характеристик взаимодействия детей и близких взрослых на разных этапах обследования в зависимости от типа окружения в доме ребенка показал преимущество раннего опыта отношений со стабильным и чувствительным взрослым для качества взаимодействия детей с замещающими родителями. Такие характеристики взаимодействия со стороны замещающих родителей, как «Чувствительность к сигналам ребенка, отражение, вовлеченность во взаимодействие» и «Отсутствие негативных эмоций и реакций, предсказуемость» в целом, оказались выше в группе семей, воспитывающих детей из О+СИ, по сравнению с группой семей с детьми из БИ. При этом качество взаимодействия со стороны замещающих родителей в группе О+СИ в первые два года после приема ребенка в семью уступает взаимодействию сотрудниц дома ребенка после программы по изменению социально-эмоционального окружения (О+СИ), но спустя два года проживания ребенка в ЗС таких различий не наблюдается. По детскому показателю «Эмоциональная стабильность, отсутствие негативного аффекта, сотрудничество» и диадному показателю «Взаимность, регуляция взаимодействия, позитивная вовлеченность» более высокий уровень взаимодействия в замещающих семьях, воспитывающих детей с опытом проживания в доме ребенка О+СИ по сравнению с БИ, начинает проявляться после двух лет жизни ребенка в семье.

Полученные результаты подчеркивают необходимость создания научно обоснованных программ психологического сопровождения замещающих семей, опирающихся на основные положения теории привязанности и понимание особенностей взаимодействия детей с опытом социально-эмоциональной депривации. Работа по психологическому сопровождению семьи должна начинаться как можно раньше и может быть наиболее актуальна и эффективна на протяжении первых 24 месяцев после перевода ребенка в замещающую семью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асламазова Л.А., Мухамедрахимов Р.Ж., Туманьян К.Г.* Преждевременное прерывание воспитания приемных детей в замещающих семьях: обзор российских и зарубежных исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 4. С. 888—906. DOI:10.17323/1813-8918-2021-4-888-906
2. *Киселева Н.А.* Проблема адаптации приемных детей и родителей в замещающих семьях [Электронный ресурс] // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-priemnyh-detey-i-roditeley-v-zameschayuschih-semyah> (дата обращения: 24.02.2023).
3. Влияние изменения раннего социально-эмоционального опыта на развитие детей в домах ребенка: пер. с англ. / Под ред. Р.Ж. Мухамедрахимова. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2009. 304 с.
4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2016 г. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/474> (дата обращения: 24.02.2023).
5. *Мухамедрахимов Р.Ж., Туманьян К.Г., Черного Д.И., Асламазова Л.А.* Привязанность у детей с опытом институционализации. Часть II. Особенности привязанности у детей, проживающих в замещающих семьях // Психологический журнал. 2020. Том 41. №. 6. С. 48—56. DOI:10.31857/S020595920012586-0
6. *Николаева Е.И., Япарова О.Г., Мелешева Ю.Б.* Психологические и психофизиологические особенности детей и родителей в замещающих семьях как предикторы отказа от приемного ребенка [Электронный ресурс] // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Под ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 478—499. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23763069&pff=1> (дата обращения: 24.02.2023).
7. *Ослон В.Н. и др.* К концепции психологического сопровождения замещающей семьи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2009. Том 14. № 3. С. 44—53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12891206> (дата обращения: 24.02.2023).
8. *Плетенёва М.В., Мухамедрахимов Р.Ж.* Особенности взаимодействия детей раннего возраста с родителями в замещающих семьях [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2013. № 3. С. 22—31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-detey-rannego-vozrasta-s-roditelyami-v-zameschayuschih-semyah> (дата обращения: 24.02.2023).
9. *Плешкова Н.Л.* Развитие теории и системы классификации отношений привязанности // Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития / Под ред. Р.Ж. Мухамедрахимова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 198—220.
10. *Шабалина Е.В., Мухамедрахимов Р.Ж.* Анализ взаимодействия детей и взрослых при переводе детей из дома ребенка в замещающие семьи //

- Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Том 11. № 2. С. 150—161. DOI:10.21638/spbu16.2021.203
11. Шабалина Е.В., Мухамедрахимов Р.Ж. Взаимосвязь показателей взаимодействия детей и близких взрослых с возрастом и длительностью проживания детей в доме ребенка и замещающих семьях // Сибирский психологический журнал. 2022. № 84. С. 156—168. DOI:10.17223/17267080/84/9
 12. Anthony R.E., Paine A.L., Shelton K.H. Adverse childhood experiences of children adopted from care: The importance of adoptive parental warmth for future child adjustment [Электронный ресурс] // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16. № 12. e. 2212. DOI:10.3390/ijerph16122212 (дата обращения: 24.02.2023).
 13. Barone L., Ozturk Y., Lionetti F. The key role of positive parenting and children's temperament in post institutionalized children's socio emotional adjustment after adoption placement. A RCT study // Social Development. 2019. Vol. 28. № 1. P. 136—151. DOI:10.1111/sode.12329
 14. Bick J., Dozier M. The effectiveness of an attachment-based intervention in promoting foster mothers' sensitivity toward foster infants // Infant Mental Health Journal. 2013. Vol. 34. P. 95—103. DOI:10.1002/imhj.21373
 15. Chisholm K. A three-year follow-up of attachment and indiscriminate friendliness in children adopted from Romanian orphanages // Child Development. 1998. Vol. 69. № 1. P. 1092—1106. DOI:10.2307/1132364
 16. Clark R. The Parent-Child Early Relational Assessment: Instrument and manual. Madison: University of Wisconsin Medical School, Department of Psychiatry, 1985. 17 p. DOI:10.1037/t07207-000
 17. Colich N.L., Sheridan M.A., Humphreys K.L., Wade M., Tibu F., Nelson C.A., ... & McLaughlin K.A. Heightened sensitivity to the caregiving environment during adolescence: Implications for recovery following early-life adversity [Электронный ресурс] // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2021. Vol. 62. № 8. DOI:10.1111/jcpp.13347 (дата обращения: 24.02.2023).
 18. Garvin M.C., Tarullo A.R., Van Ryzin M., & Gunnar M.R. Postadoption parenting and socioemotional development in postinstitutionalized children // Development and psychopathology. 2012. Vol. 24. № 1. P. 35—48. DOI:10.1017/S0954579411000642
 19. McCall R.B., Muhamedrahimov R.J., Groark C.J., Palmov O.I., Nikiforova N.V., Salaway J., Julian M. The development of postinstitutionalized versus parent-reared Russian children as a function of age at placement and family type // Development and Psychopathology, 2016a. Vol. 28. № 1. P. 251—264. DOI:10.1017/S0954579415000425
 20. McCall R.B., Groark C.J., Fish, L., Muhamedrahimov R.J., Palmov O.I., Nikiforova N.V. Characteristics of children transitioned to intercountry adoption, domestic adoption, foster care, and biological families from institutions in St. Petersburg, Russian Federation // International Social Work. 2016b. Vol. 59 (6). P. 778—790. DOI:10.1177/0020872814531302
 21. McCall R.B., Groark C.J., Hawk B.N., Julian M.M., Merz E.C., Rosas J.M., ... & Nikiforova N.V. Early caregiver-child interaction and children's development: Lessons from the St. Petersburg-USA orphanage intervention research project // Clinical child and family psychology review. 2019. Vol. 22. № 2. P. 208—224. DOI:10.1007/s10567-018-0270-9

22. *Muhamedrahimov R., Tumanian K., Dozier M.* Effects of the ABC intervention program on parental sensitivity and children's attachment in St. Petersburg (RF) sample of substitute families [Электронный ресурс] // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2—5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). Издательство Московского университета, 2019. P. 166. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41287277_16161630.pdf (дата обращения: 24.02.2023).
23. *The St. Petersburg-USA Orphanage Research Team.* The effects of early social emotional and relationship experience on the development of young orphanage children // Monographs of the Society for Research in Child Development. 2008. Vol. 73. P. 1—262.
24. *Van IJzendoorn M.H., Juffer F.* Adoption as intervention. Meta-analytic evidence for massive catch-up and plasticity in physical, socio-emotional and cognitive development // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2006. Vol. 47. P. 1228—1245. DOI:10.1111/j.1469-7610.2006.01675.x.
25. *Warner H.A., McCall R.B., Groark C.J., Kim K.H., Muhamedrahimov R.J., Palmov O.I., & Nikiforova N.V.* Caregiver-child interaction, caregiver transitions, and group size as mediators between intervention condition and attachment and physical growth outcomes in institutionalized children // Infant mental health journal. 2017. Vol. 38. № 5. P. 645—657. DOI:10.1002/imhj.21666
26. *Zeanah C.H.Jr., Zeanah P.D.* Infant Mental Health: The Clinical Science of Early Experience // Handbook of Infant Mental Health, 4th Ed. / Ed. C.H. Zeanah. New York: The Guilford Press, 2019. P. 5—24.
27. *Zero to Three.* Definition of infant mental health [Электронный ресурс]. Washington, DC: Zero to Three Infant Mental Health Steering Committee. 2001. URL: <https://www.zerotothree.org> (дата обращения: 24.02.2023).

REFERENCES

1. *Aslamazova L.A., Muhamedrahimov R.J., Tuman'yan K.G.* Prezhdevremennoe preryvanie vospitaniya priemnykh detei v zameshchayushchikh sem'yakh: obzor rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniy [Disruption of substitute care: a review of Russian and foreign studies]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 888—906. DOI:10.17323/1813-8918-2021-4-888-906 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. *Kiseleva N.A.* Problema adaptatsii priemnykh detei i roditeli v zameshchayushchikh sem'yakh [The problem of adjustment of foster children and parents in foster families] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the Pskov State University. Series: Social Sciences and Humanities*, 2014, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-priemnyh-detey-i-roditel-y-v-zameschayushchih-semyah> (Accessed 24.02.2023). (In Russ., abstr. in Engl.).
3. *Vliyaniye izmeneniya rannego sotsial'no-emotsional'nogo opyta na razvitie detei v domakh rebenka* [The Impact of Changing Early Socio-Emotional Experiences on the Development of Children in Orphanages]. Muhamedrahimov R.J. (eds.). Moscow: Natsional'nyi fond zashchity detei ot zhestokogo obrashcheniya, 2009. 304 p. (In Russ.).
4. *Gosudarstvennyi doklad o polozhenii detei i semei, imeyushchikh detei, v Rossiiskoi Federatsii* [State report on the situation of children and families with children in the

- Russian Federation] [Elektronnyi resurs]. Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii (ed.). 2016. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/474> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
5. Muhamedrahimov R.J., Tuman'yan K.G., Chernego D.I., Aslamazova L.A. Privyazannost' u detei s opytom institutsionalizatsii. Chast' II. Osobennosti privyazannosti u detei, prozhivayushchikh v zameshchayushchikh sem'yakh [Attachment in children with experience of institutionalization. Part 2. Living in substitute families]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2020. Vol. 41, no. 6, pp. 48—56. DOI:10.31857/S020595920012586-0 (In Russ., abstr. in Engl.).
 6. Nikolaeva E.I., Yaparova O.G., Melesheva Yu.B. Psikhologicheskie i psikhofiziologicheskie osobennosti detei i roditelei v zameshchayushchikh sem'yakh kak prediktory otказа od priemnogo rebenka [Psychological and psychophysiological characteristics of children and parents in foster families as predictors of abandonment of a foster child] [Elektronnyi resurs]. In Makhnach A.V. (eds.) *Problema sirotstva v sovremennoi Rossii: Psikhologicheskii aspekt* [The problem of orphanhood in modern Russia: Psychological aspect]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2015, pp. 478—499. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23763069&pf=1> (Accessed 24.02.2023). (In Russ.).
 7. Oslon V.N. K kontseptsii psikhologicheskogo soprovozhdeniya zameshchayushchei sem'i [The concept of psychological follow-up of a foster family] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2009. Vol. 14, no. 3, pp. 44—53. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12891206> (Accessed 24.02.2023). (In Russ., abstr. in Engl.).
 8. Pleteneva M.V., Muhamedrahimov R.J. Osobennosti vzaimodeistviya detei rannego vozrasta s roditelyami v zameshchayushchikh sem'yakh [Characteristics of interaction of young children with
 9. parents in post-institutional families] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Saint Petersburg State University Journal. Sociology*, 2013. no. 3, pp. 22—31. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-detey-rannego-vozrasta-s-roditelyami-v-zameschayushchih-semyah> (Accessed 24.02.2023). (In Russ., abstr. in Engl.).
 10. Pleshkova N.L. Razvitie teorii i sistemy klassifikatsii otnoshenii privyazannosti [Development of the attachment theory and classification system of attachment relationships]. In Muhamedrahimov R.Zh. (ed.) *Emotsii i otnosheniya cheloveka na rannikh etapakh razvitiya* [Emotions and relationships of a person in the early stages of development]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2008, pp. 198—220. (In Russ.).
 11. Shabalina E.V., Muhamedrahimov R.J. Analiz vzaimodeistviya detei i vzroslykh pri perevode detei iz doma rebenka v zameshchayushchie sem'i [Analysis of caregiver-child interaction when transferring children from a baby home to post-institutional families]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Saint Petersburg State University Journal. Psychology*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 150—161. DOI:10.21638/spbu16.2021.203 (In Russ., abstr. in Engl.).
 12. Shabalina E.V., Muhamedrahimov R.J. Vzaimosvyaz' pokazatelei vzaimodeistviya detei i blizkikh vzroslykh s vozrastom i dlitel'nost'yu prozhivaniya detei v dome rebenka i zameshchayushchikh sem'yakh [Relationship of indicators of caregiver-child interaction with the child's age and length of stay in a baby home and foster

- families]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2022. No. 84, pp. 156—168. DOI:10.17223/17267080/84/9 (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Anthony R.E., Paine A.L., Shelton K.H. Adverse childhood experiences of children adopted from care: The importance of adoptive parental warmth for future child adjustment [Elektronnyi resurs]. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019. Vol. 16, no. 12. DOI:10.3390/ijerph16122212 (Accessed 24.02.2023).
 14. Barone L., Ozturk Y., Lionetti F. The key role of positive parenting and children's temperament in post-institutionalized children's socio emotional adjustment after adoption placement. A RCT study. *Social Development*, 2019. Vol. 28, no. 1, pp. 136—151. DOI:10.1111/sode.12329
 15. Bick J., Dozier M. The effectiveness of an attachment-based intervention in promoting foster mothers' sensitivity toward foster infants. *Infant Mental Health Journal*, 2013. Vol. 34, pp. 95—103. DOI:10.1002/imhj.21373
 16. Chisholm K. A three-year follow-up of attachment and indiscriminate friendliness in children adopted from Romanian orphanages. *Child Development*, 1998. Vol. 69, no. 1, pp. 1092—1106. DOI:10.2307/1132364
 17. Clark R. The Parent-Child Early Relational Assessment: Instrument and manual. *Madison: University of Wisconsin Medical School, Department of Psychiatry*, 1985. 17 p. DOI:10.1037/t07207-000
 18. Colich N.L., Sheridan M.A., Humphreys K.L., Wade M., Tibu F., Nelson C.A., ... & McLaughlin K.A. Heightened sensitivity to the caregiving environment during adolescence: Implications for recovery following early life adversity [Elektronnyi resurs]. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2021. Vol. 62, no. 8. DOI:10.1111/jcpp.13347 (Accessed 24.02.2023).
 19. Garvin M.C., Tarullo A.R., Van Ryzin M., & Gunnar M.R. Postadoption parenting and socioemotional development in postinstitutionalized children. *Development and psychopathology*, 2012. Vol. 24, no. 1, pp. 35—48. DOI:10.1017/S0954579411000642
 20. McCall R.B., Muhamedrahimov R.J., Groark C.J., Palmov O.I., Nikiforova N.V., Salaway J., Julian M. The development of postinstitutionalized versus parent-reared Russian children as a function of age at placement and family type. *Development and Psychopathology*, 2016a. Vol. 28, no. 1, pp. 251—264. DOI:10.1017/S0954579415000425
 21. McCall R.B., Groark C.J., Fish, L., Muhamedrahimov R.J., Palmov O.I., Nikiforova N.V. Characteristics of children transitioned to intercountry adoption, domestic adoption, foster care, and biological families from institutions in St. Petersburg, Russian Federation. *International Social Work*, 2016b. Vol. 59, no. 6, pp. 778—790. DOI:10.1177/0020872814531302
 22. McCall R.B., Groark C.J., Hawk B.N., Julian M.M., Merz E.C., Rosas J.M., ... & Nikiforova N.V. Early caregiver-child interaction and children's development: Lessons from the St. Petersburg-USA orphanage intervention research project. *Clinical child and family psychology review*, 2019. Vol. 22, no. 2, pp. 208—224. DOI:10.1007/s10567-018-0270-9
 23. Muhamedrahimov R., Tumanian K., Dozier M. Effects of the ABC intervention program on parental sensitivity and children's attachment in St. Petersburg (RF) sample of substitute families [Elektronnyi resurs]. *Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019)* (2 5 July, 2019, Lomonosov Moscow State University, Moscow). Moscow: Moscow University Press, 2019. pp. 166—166.

24. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41287277_16161630.pdf (Accessed 24.02.2023).
25. The St. Petersburg-USA Orphanage Research Team. The effects of early social emotional and relationship experience on the development of young orphanage children. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 2008. Vol. 73, pp. 1—262.
26. Van IJzendoorn M.H., Juffer F. Adoption as intervention. Meta-analytic evidence for massive catch-up and plasticity in physical, socio-emotional and cognitive development. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2006. Vol. 47, pp. 1228—1245. DOI:10.1111/j.1469-7610.2006.01675.x.
27. Warner H.A., McCall R.B., Groark C.J., Kim K.H., Muhamedrahimov R.J., Palmov O.I., & Nikiforova N.V. Caregiver-child interaction, caregiver transitions, and group size as mediators between intervention condition and attachment and physical growth outcomes in institutionalized children. *Infant mental health journal*, 2017. Vol. 38, no. 5, pp. 645—657. DOI:10.1002/imhj.21666
28. Zeanah C.H.Jr., Zeanah P.D. Infant Mental Health: The Clinical Science of Early Experience. Ed. C.H. Zeanah. *Handbook of Infant Mental Health, 4th Ed.* New York: The Guilford Press, 2019, pp. 5—24.
29. Zero to Three. *Definition of infant mental health* [Elektronnyi resurs]. Washington, DC: Zero to Three Infant Mental Health Steering Committee, 2001. Available at: <https://www.zerotothree.org>. (Accessed 24.02.2023).

Информация об авторах

Мухамедрахимов Рифкат Жаудатович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3532-5019>, e-mail: rjm@list.ru

Шабалина Екатерина Владимировна, младший научный сотрудник кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5436-3072>, e-mail: e.shabalina@spbu.ru

Information about the authors

Rifkat J. Muhamedrahimov, Dr. Sci. in Psychology, Professor, Head of Department of Child and Parent Mental Health and Early Intervention, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3532-5019>, e-mail: rjm@list.ru

Ekaterina V. Shabalina, Junior Researcher, Department of Child and Parent Mental Health and Early Intervention, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5436-3072>, e-mail: e.shabalina@spbu.ru

Получена 09.06.2023

Received 09.06.2023

Принята в печать 31.10.2023

Accepted 31.10.2023